

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 6 статьи 37 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года "О браке (супружестве) и семье"

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 4 декабря 2024 года № 55-НП

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендирова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подопригоры Р.А., Сарсембаева Е.Ж. и Ударцева С.Ф., с участием представителей:

субъекта обращения Ващенко А.А. – юридического консультанта Кокшенева Е.Б.,
Министерства юстиции Республики Казахстан – вице-министра Мерсалимовой Л.К.

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заведующего сектором Отдела законодательства Жумагаликызы Г.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан – главного научного сотрудника Турецкого Н.Н.,

Института парламентаризма – исполнительного директора Канатова А.К.,
эксперта – кандидата юридических наук Омаровой А.Б.,

рассмотрел в открытом заседании обращение о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 6 статьи 37 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года "О браке (супружестве) и семье" (далее – Кодекс).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Жатканбаеву А.Е. и участников заседания, изучив материалы конституционного производства, проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан и отдельных зарубежных стран, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие пункту 1 статьи 6, пунктам 1 и 2 статьи 14, пунктам 2 и 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция) пункта 6 статьи 37 Кодекса, согласно которому к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак (супружество) которых расторгнут,

применяется трехлетний срок исковой давности с момента расторжения брака (супружества).

Из материалов дела следует, что в период брака супругами было приобретено недвижимое имущество. Расторжение брака состоялось в 2019 году, тогда как иск о выделе доли в общем имуществе путем взыскания с ответчика денежной суммы подан в суд в 2023 году. В удовлетворении иска судом отказано на основании нормы пункта 6 статьи 37 Кодекса, а именно в связи с истечением срока исковой давности – 3 года с момента расторжения брака (супружества).

По мнению субъекта обращения, указанное положение Кодекса ущемляет ее право на распоряжение имуществом, приобретенным на законных основаниях в период брака (супружества).

При проверке конституционности указанной субъектом обращения нормы Кодекса Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Согласно Конституции граждане Республики Казахстан могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество. Собственность, в том числе право наследования, гарантируется законом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда (пункты 1, 2 и 3 статьи 26).

Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод (пункт 2 статьи 13 Конституции), в том числе и права собственности.

Собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу. Субъекты и объекты собственности, объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом (пункт 2 статьи 6 Конституции).

Конституционный Суд подчеркивает, что отношения, связанные с правом собственности, не могут регламентироваться произвольно, а должны быть основаны на принципах правового государства, включая равенство всех перед законом и судом (пункт 1 статьи 14 Конституции). Право собственности, как и некоторые другие права человека, гарантируется Конституцией и нормами международного права.

Статьями 8 и 17 Всеобщей декларации прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948 года) закреплены право каждого человека на владение имуществом единолично, а также совместно с другими, право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

2. Имущество, нажитое супругами во время брака (супружества), является их совместной собственностью, если договором между ними не предусмотрено, что это имущество является долевой собственностью супругов либо принадлежит одному или

в соответствующих частях каждому из супругов на праве собственности (пункт 1 статьи 223 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года, далее – ГК).

Режим совместной собственности распространяется на любое нажитое во время брака (супружества) движимое и недвижимое имущество, а также признанное таковым (пункт 1 статьи 33 и статья 36 Кодекса), которое в силу статей 115, 116 и пункта 2 статьи 191 ГК может быть объектом права собственности граждан независимо от того, на чье имя из супругов оно приобретено либо кем из супругов внесены деньги. Это означает, что супруги имеют равные права по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом, распоряжение им возможно только по их обоюдному согласию (статья 34 Кодекса).

Раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака (супружества), так и после его расторжения по требованию любого из супругов (пункт 1 статьи 37 Кодекса). Доли каждого из супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между ними, за исключением случаев, когда суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе (пункты 1 и 2 статьи 38 Кодекса).

3. Пункт 1 статьи 8 Кодекса закрепляет, что исковая давность не распространяется на требования, вытекающие из брачно-семейных (супружеско-семейных) отношений, за исключением случаев, когда срок для защиты нарушенного права установлен Кодексом. Таким образом Кодекс признает применение трехлетнего срока исковой давности к требованиям супругов о разделе общего совместного имущества при расторжении их брака (супружества). Указанный срок начинается с момента расторжения брака (супружества) супругов.

Исковая давность представляет собой период времени, в течение которого может быть удовлетворено исковое требование, возникшее из нарушения права лица или охраняемого законом интереса (пункт 1 статьи 177 ГК). Соответственно, применение срока исковой давности предполагается только тогда, когда между истцом и ответчиком возникает спор о праве, который стороны не смогли разрешить самостоятельно и передали его на рассмотрение суда. Отсутствие спора означает отсутствие и самой возможности применения срока исковой давности как такового.

4. Брак (супружество) как особый объект конституционной защиты государства (пункт 1 статьи 27 Конституции) представляет собой равноправный союз между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и полном согласии сторон в установленном законом порядке с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные права и обязанности между супругами.

Брачно-семейное законодательство Республики Казахстан основывается на принципах: равенства прав супругов в семье; недопустимости произвольного

вмешательства кого-либо в дела семьи; разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию (статья 2 Кодекса).

Исходя из этих принципов, законодатель устанавливает, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из брачно-семейных (супружеско-семейных) отношений, в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено законодательными актами Республики Казахстан (статья 6 Кодекса).

Буквальное понимание указанной нормы, по мнению Конституционного Суда, означает, что пользование принадлежащими гражданину правами или отказ от пользования ими основывается только на собственном волеизъявлении гражданина и не зависит от других лиц, а также государства. Указанный подход законодатель использует и при правовом регулировании раздела общего имущества супругов, который может быть произведен как в период брака (супружества), так и после его расторжения по требованию любого из супругов.

Законодатель не устанавливает срок, в течение которого должен быть произведен раздел общего имущества, оставляя его на усмотрение супругов, что соответствует принципам невмешательства кого-либо в дела семьи. Процесс раздела общего имущества может занимать различное время в зависимости от воли супругов и заканчиваться достижением соглашения, разрешением спора о разделе имущества путем медиации либо в судебном порядке. При этом отсутствует какая-либо возможность предопределить момент возникновения спора о разделе имущества между супругами.

5. Наличие спора, возникшего из нарушения права лица или охраняемого законом интереса при разделе общего имущества супругов, предполагает включение срока исковой давности как периода защиты гражданских прав, в течение которого лицо может требовать принудительного осуществления и защиты своего права.

Установление законодателем трехлетнего срока исковой давности по требованиям о разделе общего имущества с момента расторжения брака (супружества) приравнивает сам факт расторжения брака (супружества) к нарушению права. По мнению Конституционного Суда, исходя из последствий его применения, указанный срок создает правовую ситуацию, в которой искусственно ограничивается возможность супругов по разделу имущества. Истечение срока исковой давности до предъявления иска является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. С истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям (пункт 3 статьи 179 ГК).

Из содержания указанной субъектом обращения нормы следует, что если супруги не произвели раздел общего имущества в течение трех лет со дня расторжения брака (супружества), то в последующем при заявлении одним из них требования о применении срока исковой давности вторая сторона фактически лишается права на

судебное разрешение спора. И это касается всех случаев, в том числе когда один из супругов уже после раздела имущества (как по соглашению сторон, так и в судебном порядке) и по истечении трех лет после расторжения брака узнал о фактах нарушения его прав или охраняемых законом интересов.

Следует отметить, что сам по себе факт расторжения брака между супругами не меняет режима их общей совместной собственности на имущество, приобретенное в браке (супружестве).

Право собственности бессрочно (пункт 5 статьи 188 ГК). Собственность, в том числе и право наследования, гарантируется законом, что в совокупности с конституционным правом каждого на судебную защиту своих прав и свобод означает, что собственник должен иметь право предъявлять свои требования во всех случаях со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своих имущественных прав.

В этом смысле действующая норма пункта 6 статьи 37 Кодекса порождает дискриминацию в отношении супругов, защищающих свои права при разделе общего совместного имущества, в сравнении с другими лицами, защищающими свои имущественные права и интересы в суде с применением общего срока исковой давности, установленного статьей 180 ГК, что не согласуется с принципом равенства всех перед законом и судом, закрепленным статьей 14 Конституции. Установление такого ограничения в доступе к правосудию для защиты и восстановления нарушенных прав (пункт 2 статьи 13 Конституции) посягает на само право иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество (пункты 1 и 2 статьи 26 Конституции), а именно долю в имуществе, приобретенном в браке (супружестве).

Конституционный Суд считает, что супруги, брак которых расторгнут, имеют право осуществлять раздел общей совместной собственности по своему усмотрению и не могут быть ограничены в сроках, а при наличии спора, возникшего в результате нарушения права лица или охраняемого законом интереса, суд исчисляет срок исковой давности, руководствуясь пунктом 1 статьи 180 ГК.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать не соответствующей Конституции Республики Казахстан норму пункта 6 статьи 37 Кодекса Республики Казахстан "О браке (супружестве) и семье" в части слов "с момента расторжения брака (супружества)".

2. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

3. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

*Конституционный Суд
Республики Казахстан*

© 2012. РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»
Министерства юстиции Республики Казахстан